

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 August 1997
Russian
Original: English and
Spanish

Пятьдесят вторая сессия

Пункт 146 предварительной повестки дня*

Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

Доклад Генерального секретаря

Содержание

	Пункты	Стр.
I. Введение	1 - 3	1
II. Ответы, полученные от государств		2
Аргентина		2
Боливия		6

I. Введение

1. 9 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 49/61, озаглавленную «Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности», пункты 2 и 3 которой гласят следующее:

«Генеральная Ассамблея,

...

2. предлагает государствам представить Генеральному секретарю свои замечания относительно выводов председателя неофициальных консультаций, проведенных в соответствии с ее решением 48/413 от 9 декабря 1993 года, и докладов Рабочей группы,

* A/52/150 и Corr.1.

учрежденной в соответствии с ее резолюцией 46/55 от 9 декабря 1991 года и вновь созданной в соответствии с ее решением 47/414 от 25 ноября 1992 года;

3. постановляет возобновить на своей пятьдесят второй сессии рассмотрение вопросов существа в свете вышеупомянутых докладов и замечаний, представленных по ним государствами, и определить на своей пятьдесят второй или пятьдесят третьей сессии порядок проведения конференций, включая время и место, уделив должное внимание обеспечению как можно более широкого согласия на конференции».

2. В соответствии с вышеупомянутой просьбой Генеральный секретарь в записке от 5 марта 1997 года предложил правительствам государств-членов, а также других государств представить замечания, о которых говорится в пункте 2 резолюции 49/61.

3. В настоящем докладе воспроизводятся ответы, полученные по состоянию на 22 августа 1997 года. Все последующие ответы будут воспроизведены в добавлении к настоящему докладу.

II. Ответы, полученные от государств

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[14 июля 1997 года]

Общие замечания

1. Аргентинская Республика считает, что проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, принятый Комиссией международного права на ее 2235-м заседании 4 июля 1991 года¹, имеет очень важное значение. Эти статьи, разработанные с учетом обычной практики государств, отражают сбалансированную точку зрения, обеспечивающую совместимость необходимого иммунитета, который должен предоставляться государствам в иностранных судах, с общепризнанной тенденцией в пользу отказа от такого иммунитета в отношении действий, которые предпринимаются не в порядке осуществления суверенной власти.

2. Следует отметить, что основные положения закона № 24 448 об иммунитете от юрисдикции иностранных государств в аргентинских судах, касающиеся объема иммунитета, содержат нормы, в основном аналогичные тем, которые содержатся в проекте статей.

3. Уместно также подчеркнуть важность того факта, что режим юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности может в конечном счете регулироваться международным публичным правом на основании многостороннего договора, заключенного под эгидой Организации Объединенных Наций. Заключение договора такого рода позволит повысить степень предсказуемости применительно к искам государств в иностранных судах, устранить несоответствия между разнообразными правовыми режимами, являющиеся следствием наличия в каждом государстве разных законов.

4. Без ущерба для вышеизложенной нормы, применимые к суверенному иммунитету государств, должны носить комплиментарный характер и не должны изменять режим привилегий и иммунитетов, уже установленный дипломатическим и консульским правом. В этом отношении следует иметь в виду концептуальное различие между двумя правовыми режимами и различия в их характере и целях. Поэтому не следует допускать того, чтобы режимы, предусмотренные проектом статей, пересекались с различными нормами дипломатического и консульского права.

Замечания по отдельным статьям

Статья 2, пункт 1: Определение термина «государство»

5. В пункте 1b (ii) статьи 2 говорится, что термин «государство» означает «составные части федеративного государства». В то же время в подпункте iii предусматривается, что этот же термин означает также «политические подразделения государства, которые правомочны предпринимать действия в осуществление суверенной власти государства».

6. В отношении этих текстов следует отметить, что между терминами «составные части федеративного государства» и «политические подразделения государств, которые правомочны предпринимать действия в осуществление

суверенной власти государства» четкого различия с точки зрения сферы их применения, по всей видимости, не проводится. В действительности «составная часть федеративного государства» (т.е. штат или провинция) все равно является «политическим подразделением государства».

7. Согласно комментарию Комиссии международного права к проекту статей, такие части (составные части федеративного государства) «для целей настоящих статей рассматриваются в качестве государств». Комиссия заявила также, что «в некоторых федеративных системах составные части отличаются от политических подразделений, указанных в пункте 1b (iii), в том смысле, что эти части по историческим или иным причинам должны пользоваться таким же иммунитетом, что и государства»².

8. Если цель заключается в том, чтобы охватить в проекте статей действия объединенных в федерацию государств, которые, будучи автономными, действуют в осуществление своего собственного суверенитета, а не в осуществление суверенитета федеративного государства, данную мысль следует сформулировать более четко, добавив фразу «когда они действуют в осуществление суверенитета, предоставляемого им в соответствии с законом государства, частью которого они являются».

9. Кроме того, следует отметить, что в международном праве выражение «составные части государства» означает те части, которые образуют независимое государство (территория, население, самоуправление и суверенитет), а не объединенные в федерацию государства. С учетом этого, вероятно, можно было бы использовать терминологию проекта статей Комиссии международного права об ответственности государств (пункт 1 статьи 7) и заменить выражение «составные части» выражением «автономные территориальные государственные образования».

10. Вследствие этого подпункт ii мог бы гласить: «автономные территориальные государственные образования федеративного государства, когда они действуют в осуществление суверенитета, предоставляемого им в соответствии с законом государства, частью которого они являются». В свою очередь подпункт iii мог бы гласить: «другие политические подразделения государства, которые правомочны осуществлять суверенную власть государства».

11. В пункте 1b (v) статьи 2 указывается, что термин «государство» означает «представителей государства, действующих в этом качестве».

12. Толкование, которое дает тексту этого подпункта Комиссия международного права, следует тщательно проанализировать. Комиссия относит к этой категории, в частности, «глав государств и правительств и дипломатических агентов»³.

13. В случае дипломатических агентов в комментарии Комиссии содержится ссылка на концепцию важности этой функции как основы дипломатических привилегий и иммунитетов (которые предоставляются не в интересах дипломатического агента, а государства, которое он представляет). В нем проводится также различие между иммунитетами, признаваемыми *ratione materiae*, и иммунитетами, признаваемыми *ratione personae*⁴.

14. В этом отношении включение дипломатических агентов, консульских должностных лиц и других лиц, которые пользуются привилегиями и иммунитетами в соответствии с международным правом, может рассматриваться как пересечение режимов международных документов, действующих в этой области (Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года и т.д.). Следует отметить, что цель этих статей Комиссии международного права заключается в установлении режима иммунитета от юрисдикции для государства как юридического лица, а не для физических лиц, являющихся дипломатическими агентами и консульскими должностными лицами, что уже предусмотрено соответствующими кодифицирующими конвенциями.

15. В этой связи сферу применения настоящих статей не следует расширять до такой степени, чтобы они могли каким-либо образом изменить существующие нормы дипломатического и консульского права. С этой целью, исходя из того, что в статье 3 прямо предусмотрены гарантии в отношении существующих дипломатических и консульских конвенций, представляется уместным добавить в конце подпункта iv выражение «без ущерба для положений статьи 3».

Статья 3: Привилегии и иммунитеты, не затрагиваемые настоящими статьями

16. Статья 3 предусматривает следующее:

«1. Настоящие статьи не наносят ущерба привилегиям и иммунитетам, которыми в соответствии с международным правом обладает государство в отношении осуществления функций:

а) его дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях и делегаций в органах международных организаций и на международных конференциях; и

б) относящихся к ним лиц.

2. Настоящие статьи также не наносят ущерба привилегиям и иммунитетам, предоставляемым в соответствии с международным правом главам государств *ratione personae*».

17. Текст приведенного положения следует толковать в соответствии с «обычным значением», упомянутым в пункте 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. В этой связи следует иметь в виду, что подпункт б гласил бы следующее: «Настоящие статьи не затрагивают привилегии и иммунитеты, которыми (...) обладает государство в отношении осуществления функций (...) относящихся к ним лиц (а именно, дипломатических представительств, консульских учреждений и т.д.)».

18. Из изложенного выше следует, что указанная гарантия распространяется только на действия, совершаемые в рамках официальных функций. В противном случае настоящие статьи могли бы затронуть привилегии и иммунитеты действий дипломатических агентов, выходящих за рамки осуществления ими своих официальных функций. Следствием этого варианта было бы то, что применение настоящих статей могло бы свести на нет привилегии и иммунитеты, признаваемые международным правом. В этой связи было бы желательно внести поправки в проект текста Комиссии с целью обеспечить четкую гарантию привилегий и иммунитетов, предусмотренных дипломатическим правом.

19. Следует также отметить, что выражение «относящихся к ним», как представляется, не охватывает всех тех лиц, которые имеют право на привилегии и иммунитеты (например, членов семей дипломатических агентов или консульских должностных лиц). В этой связи более уместным

было бы использование слов «их сотрудников и членов семей, охватываемых соответствующими актами, регулирующими привилегии и иммунитеты».

20. С учетом вышеизложенного данное положение можно было бы переработать и сформулировать следующим образом:

«1. Настоящие статьи не затрагивают привилегии и иммунитеты, предоставляемые в соответствии с международным правом, договорным правом или обычным правом:

а) дипломатическим представительством, консульским учреждениям, специальным миссиям государства, его представительством при международных организациях, делегациям в органах международных организаций и на международных конференциях; и

б) их сотрудникам и членам семей, охватываемым соответствующими актами, регулирующими привилегии и иммунитеты.

2. Настоящие статьи также не наносят ущерба привилегиям и иммунитетам, предоставляемым в соответствии с международным правом главам государств *ratione personae*».

Статья 14: Интеллектуальная и промышленная собственность

21. В пункте б статьи 14 предусматривается, что государства не пользуются иммунитетом при рассмотрении дел, касающихся «предполагаемого нарушения этим государством на территории государства суда права такого характера, как указано в подпункте а [патенты, интеллектуальная собственность и т.д.], принадлежащего третьему лицу и защищаемого в государстве суда».

22. Имеется в виду, что эта норма применяется лишь в тех случаях, когда государство совершает действия, влекущие за собой явное нарушение права интеллектуальной собственности, которым обладает какое-либо лицо в государстве суда (например, коммерческое использование продукта, который запатентован в упомянутом государстве). Ни при каких обстоятельствах, например, не допускается предъявление иска к государству в связи с необеспечением правовой защиты патента на его собственной территории. Действительно, принятие законов представляет собой один из атрибутов

суверенитета и является по своему характеру действием государства, которое не подлежит рассмотрению в иностранных судах.

23. В целях ограничения сферы действия этой нормы было бы желательным включить новый пункт следующего содержания: «В случаях, когда иск предъявляется в связи с необеспечением государством адекватной правовой защиты права такого характера, как указано в подпункте *a*, упомянутое государство пользуется иммунитетом в судах государства суда». Он бы стал пунктом 2, а предыдущий пункт стал бы пунктом 1.

Статья 16: Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда

24. В этой статье предусматривается, что государство, которому принадлежит судно или которое эксплуатирует его, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции, «если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось в иных целях, чем государственные некоммерческие цели» (пункт 1).

25. В ней предусматривается также, что пункт 1 не применяется к военным и вспомогательным кораблям, а также к «другим судам, принадлежащим или эксплуатируемым государством и используемым исключительно на государственной некоммерческой службе» (пункт 2).

26. Наконец, в ней предусматривается, что государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства в связи с перевозкой груза на борту судна, которое принадлежит этому государству, «если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось в иных целях, чем государственные некоммерческие цели» (пункт 4).

27. В этой связи, не имея возражений в отношении самого положения, Аргентинская Республика считает, что было бы желательно проанализировать выражение «государственные некоммерческие цели» с учетом терминологии, используемой в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

28. В этой Конвенции указанное выражение используется лишь в статье 236 со ссылкой на защиту морской среды. В других частях Конвенции упоминаются просто «некоммерческие цели» (статьи 31 и 32). Можно было бы также изучить

возможность приведения в соответствие терминологии, используемой в проекте статей, с терминологией, используемой в некоторых конвенциях по морским перевозкам, которые были заключены под эгидой Международной морской организации. В этих конвенциях используется выражение «правительственная некоммерческая служба» (см. Международную конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью от 29 ноября 1969 года, статья XI, пункт 1, и Международную конвенцию относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью, от 29 ноября 1969 года, статья 1, пункт 2).

Статья 18: Иммунитет государств от принудительных мер

29. В целом мы разделяем мнение Комиссии международного права относительно необходимости установления связи между собственностью и иском, являющимся объектом разбирательства, или с учреждением или институцией, против которых направлено разбирательство⁵. Вместе с тем мы поддерживаем также предложение Председателя Рабочей группы Шестого комитета о включении пункта следующего содержания: «Никакие принудительные меры не должны приниматься против собственности государства, пока этому государству не будет предоставлена соответствующая возможность выполнить решение»⁶. В этой связи следует отметить, что текст на испанском языке отличается от первоначальной формулировки, использованной в предложении Председателя. Действительно, выражение «меры принуждения» в тексте на испанском языке можно спутать с видом мер, предусмотренных в главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Предлагаемая формулировка («принудительные меры») представляется более уместной для использования в документе процедурного характера.

Статья 21: Заочное решение

30. Пункт 3 предусматривает, что срок для «подачи заявления об отмене заочного решения» составляет не менее четырех месяцев и отсчитывается с даты, когда экземпляр этого решения считается полученным соответствующим государством. По нашему мнению, эта часть сформулирована нечетко и ее следует переработать. Конкретнее говоря, если цель данной нормы заключается в утверждении

того, что заочное решение, вынесенное в отношении какого-либо государства, подлежит отмене в том случае, если не соблюдены требования, содержащиеся в статье 20, тогда третий пункт следует сформулировать следующим образом: «Срок для подачи заявления об отмене решения, вынесенного заочно, составляет не менее четырех месяцев [и отсчитывается с даты, когда экземпляр этого решения получен или считается полученным соответствующим государством]». Слова в квадратных скобках можно оставить такими же, как в варианте Комиссии международного права.

Прочие вопросы

Воздушные суда и космические объекты

31. Что касается этой темы, то в проект статей следует включить общие нормы, регулирующие иммунитет воздушных судов и космических объектов, принадлежащих государствам или эксплуатируемых ими. Мы разделяем высказанное в Рабочей группе Шестого комитета рядом делегаций мнение о том, что режим, который предложен для военных кораблей и других кораблей, принадлежащих государствам или эксплуатируемых ими в некоммерческих целях, должен также распространяться на воздушные суда и космические объекты⁷.

Механизм урегулирования споров

32. В проекте статей следует предусмотреть механизм урегулирования любых возможных споров в связи с толкованием или применением Конвенции, к которому должны будут обращаться государства.

33. На основании предложения, содержащегося в докладе Рабочей группы по конвенции от 3 ноября 1992 года⁸, мы хотели бы предложить следующий текст:

«1. Любой спор между двумя и более государствами-участниками о толковании или применении положений настоящей Конвенции в связи с разбирательством в суде одного из государств-участников в отношении другого государства-участника урегулируется участниками путем прямых переговоров.

2. Если в течение шести месяцев с даты возникновения спора участники не приходят к согласию, спор передается в Международный Суд, если только они не договорятся об ином.

3. Дела, которые передаются в Суд в соответствии с настоящей статьей, рассматриваются и разрешаются камерой упрощенного судопроизводства, образуемой в соответствии со статьей 29 Статута Международного Суда.

4. С соблюдением положений пунктов 1 и 2 государство-участник, в отношении которого начато разбирательство в суде другого государства-участника, может передать спор в Международный Суд в том случае, когда:

a) против него судом вынесено заочное решение;

b) суд отказался признать его иммунитет от юрисдикции.

5. При передаче спора в Международный Суд в соответствии с положениями пунктов выше разбирательство в национальном суде и осуществление любых мер правоприменения или защиты, которые объявлены или вскоре должны быть объявлены, приостанавливаются до вынесения решения указанного Суда».

Боливия

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июня 1997 года]

Боливия хотела бы заявить, что содержание проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств не противоречит ни положениям Политической конституции государства, ни положениям других норм внутреннего права Боливии.

Примечания

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 10 (A/46/10), глава II.

² Там же, часть I, статья 2, комментарий, пункт (11).

³ Там же, пункт (17).

⁴ Там же, пункт (18).

⁵ Там же, часть IV, статья 18, комментарий, пункт (10).

⁶ A/C.6/48/L.4 и Согг.2, пункт 78.

⁷ Там же, пункт 86.

⁸ A/C.6/47/L.10, приложение II.
